

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию

Вердиевой Лейлы Асадовны

«Исламские институты Хорасана и Мавераннахра XIV – середины XVI в.:

эволюция структур и динамика политической роли»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Хорасан и Мавераннахр представляют собой чрезвычайно сложный для исследования историко-культурный субрегион Среднего Востока. На протяжении Позднего Средневековья здесь тесно переплелись разнообразные этнические, конфессиональные, лингвистические, сословно-структурные особенности пестрых потоков коренного и пришлого населения, столкнулись разнонаправленные общественные установки и требования иранской и тюрко-монгольской политической элиты. Все это создало калейдоскопическую и быстро меняющуюся картину противоречий и столкновений, которая крайне неоднозначно и многогранно отображена в летописных и агиографических источниках. Изучать этот конгломерат народов и территорий в масштабах отдельных страновых традиций не представляется возможным. Пограничные регионы Ирана и Центральной Азии предъявляют особенно изощренные и сложные требования к историку, литературоведу, религиоведу и культурологу. Дело в том, что к привычным для востоковеда общеисламским разделениям на данных территориях добавляются противоречия, порожденные сложной и полной насилия динамикой их политического развития. Таким образом, тема, избранная Л. А. Вердиевой для своего исследования, представляется в высокой степени актуальной – как с собственно исторической, так и с культурологической точки зрения.

Обращаясь к научной новизне диссертационной работы Л. А. Вердиевой, отмечу, что в ее основе лежит широкий круг разноплановых и ценных для по-

нимания духовной ситуации позднего Средневековья источников на чагатайском, персидском и арабском языках. Значительная их часть малоизвестна исследователям, а некоторые источники (в частности, отдельные материалы житийного круга мусульманских духовных лиц) впервые вводятся в научный оборот. К этому следует присовокупить привлеченный автором крупный массив исследований на русском, английском языках и на фарси. Целый ряд достижений зарубежной историографии, детально проанализированных в рецензируемой диссертации, ранее критически не рассматривался в отечественной науке. В силу этого Л. А. Вердиева в ходе исследования обстоятельно и в аналитическом ключе представила разбор и критику исторических, литературоведческих, этнографических и исламоведческих аспектов исследуемой проблематики.

В первую очередь, речь здесь идет о сложной и прерывистой канве взаимосвязей между авторитетными суфийскими институтами и сановниками тимуридского двора. Однако этот уровень раскрытия темы далеко не исчерпывает глубину историографических изысканий диссертанта. Л. А. Вердиева успешно демонстрирует, как на современном уровне наших знаний мы можем интерпретировать тонкое диалектическое противоречие между суфийской субкультурой «избегания соблазнов власти» и чувством ответственности шейхов за судьбы управляемых ими общин и, в широком смысле, всех мусульман (с. 98–102, 106–109, 124–125, 143–146 и др.). Именно это коренное противоречие, как представляется, и заставляло лидеров исламских братств и сообществ негласно содействовать консолидации обществ Ирана и Мавераннахра – а в итоге работало на признание их жителями легитимности тимуридского государства.

Хотелось бы обратить внимание на явно междисциплинарный характер рецензируемого исследования. В нем преобладает методический инструментарий, свойственный исторической науке. Однако, привлекая сложные для перевода поэтические, агиографические, антологические произведения и письмовники, диссертант широко использует и иные методические приемы и техники, присущие литературоведению, культурологии, конфликтологии, психологии и

другим гуманитарным отраслям знания. С учетом этого обстоятельства я обозначаю теоретическую и практическую ценность работы Л. А. Вердиевой, которая представляет бесспорный интерес для востоковедов разных специальностей. Констатации и выводы автора, а особенно положения, выносимые на защиту, расширяют наши подходы к изучению исламских учреждений и структур в позднесредневековых обществах Азии. Они могут послужить удачной отправной точкой для новых компаративных исламоведческих изысканий.

Постановка исследовательской проблемы автором диссертации представляется мотивированной и продуманной, а цели и задачи – четко сформулированными. Структура и композиция работы Л. А. Вердиевой выглядит сбалансированной и обоснованной, что сообщает ей научную солидность и достоверность. Работа подразделяется на три части, которые выстроены в хронологическом порядке. *Глава первая* вводит читателя в контекст традиционных для Ирана представлений о властных полномочиях в долевой и горной жизни мусульман, а также с различных позиций очерчивает круг понятий иранских мистиков о сущности, характерных чертах и задачах земной власти. То идейное и организационное состояние, в котором пребывал исламский религиозный комплекс Хорасана и Мавераннахра, успешно продемонстрировано Л. А. Вердиевой на примере крупнейших суфийских сообществ региона – Джама и Чишта. Хотя, по замыслу автора, хронология исследования ограничена тимуридской эпохой, первую главу не следует считать вводной или вспомогательной. Напротив, глава носит самостоятельный исследовательский характер – уже в силу ее прочной и развитой источниковой базы, а также оригинальности авторских оценок.

История и динамика развития исламских учреждений Хорасана и Мавераннахра стали объектом исследования во *второй главе*. Ее нужно особо отметить среди направлений исследования. Здесь последовательно рассмотрены особенности и результаты сотрудничества и соперничества суфийских обителей и видных религиозных авторитетов с Тимуром и последующими правителями Мавераннахра и Хорасана. В работе рельефно обозначена важность гео-

графического расположения крупных исламских центров поклонения в свете традиции высококомобильного управления (так называемого кочующего двора), присущей на протяжении столетий тимуридской политической культуре. Особенно примечательны в этой связи аргументированные рассуждения диссертанта (с. 129–135) о маршрутах и политическом целеполагании благочестивых посещений (*зийарат*) суфийских центров и гробниц выдающихся суфиев, которые неоднократно предпринимал Шахрух ибн Тимур (1409–1447 гг.)

Глубоко продуманной аналитикой оснащена и *третья глава* диссертационной работы, в которой рассматриваются контакты и конфликты братства накшбандийа с поздними тимуридскими и шейбанидскими правителями Хорасана и Мавераннахра (2-я половина XV – начало XVI в.). Здесь Л. А. Вердиева справедливо акцентирует внимание на том, что процессы общественно-политической жизни региона предопределялись воздействием не только культурно-религиозных, но и экономических факторов. В этом плане особо информативен завершающий третью главу параграф (с. 185–196), который выводит нас на проблематику источников благосостояния исламских учреждений. Эта тема перспективна для изучения исламских институтов в разных частях мусульманской ойкумены. Вызывает одобрение теоретический разбор Л. А. Вердиевой политики шейхов братства Накшбандийа по отношению к поздним Тимуридам и ранним Шейбанидам (вторая половина XV – первая половина XVI в.), сопоставительный анализ различных мистических традиций в Хорасане и Мавераннахре, методы рассмотрения широкомасштабной передачи мусульманами своего имущества под покровительство шейха Накшбандийи Ходжи Ахрара (ум. в 1489 г.). Постановка подобных вопросов демонстрирует энергичный стиль научного мышления и историографическую культуру диссертанта.

Как и в любом значительном исследовании, в диссертации Л. А. Вердиевой встречаются отдельные сюжеты и темы, которые вызывают вопросы и предложения. Во многом мои замечания по данной работе носят рекомендательный характер, поскольку концептуальных расхождений с точкой зрения

диссертанта у меня нет. Представляется, что диссертация выиграла бы, если бы в ней более предметно проводилось сопоставление религиозно-политической реальности Хорасана и Мавераннахра с другими областями Большого Ирана. Например, диссертант посвящает немало места анализу сложных и противоречивых суннитско-шиитских взаимоотношений в изучаемом субрегионе (с. 84, 106–107, 109–110, 113–115, 123–127, 130–131, 147–148), и этот подход представляется совершенно оправданным. В то же время специфика местных вариантов духовно-политического противостояния получила бы более рельефное отображение при наличии хотя бы отдельных компаративных замечаний с ситуацией в северо-западных и центральных провинциях Ирана. Также Л. А. Вердиева справедливо констатирует наличие в Хорасане и Мавераннахре различных квазишиитских оппозиционных движений в эпоху Шахруха и Улугбека (с. 11, 127, 148, 165), однако это положение все же остается не полностью раскрытым в диссертационном исследовании. Здесь речь идет не только об оценке религиозно ориентированной идеологии, присущей такого рода движениям, но и о рассмотрении социальной основы квазишиитских общественных структур.

Впрочем, данное замечание отнюдь не умаляет общего положительного впечатления от проделанной диссертантом поисковой и аналитической работы. Диссертация Л. А. Вердиевой является законченным и высококачественным исследованием, выполненным на профессиональном уровне. Это фундированный и во многом новаторский научно-квалификационный труд. Его структура продуманна, логична и отвечает поставленным автором задачам. Постановка научной проблемы характеризуется новизной. Выводы и положения, выносимые на защиту, мотивированы и достоверны. Они логически следуют из содержания работы, подкреплены фактическим материалом, аргументированы и не вызывают возражений. Не подлежит сомнению научная самостоятельность и оригинальный характер предпринятого автором исследования. По теме диссертации Л. А. Вердиева опубликовала 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском

государственном университете имени М. В. Ломоносова. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Диссертация Л. А. Вердиевой отвечает требованиям, сформулированным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова для научно-квалификационных работ. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Положения о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вердиева Лейла Асадовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иранской филологии
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М. В. Ломоносова

АРДАШНИКОВА Анна Наумовна

12 сентября 2025 года

Подпись доц. А. Н. Ардашниковой удостоверяю:

И. о. директора Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук, профессор

Специальность по которой официальным оппонентом защище
10.01.06 – Литература народов зарубежных стран Азии и Африки.

Адрес места работы: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1.
Рабочий телефон: +7 (495) 629-42-02 e-mail: ardashnikovaan@my.msu.ru